

Ужасные истории

Вера Головачёва

Фантом является ночью

«Научная книга»

2002

Головачёва В.

Фантом является ночью / В. Головачёва — «Научная книга»,
2002 — (Ужасные истории)

ISBN 978-5-457-26242-3

Жизнь Родиона превращается в настоящий кошмар! Он должен встретить на вокзале родственницу из деревни Свинухи. Девчонке назначен курс лечения в больнице, но жить она будет в их квартире! Хуже этого быть ничего не может. Так думал Родион, выгружая из вагона девчонку, прикованную к инвалидной коляске. Но главный ужас начался позже – не успевал Родион подумать что-то плохое, как оно тут же совершалось... Свет стал немил несчастному мальчишке. Неужели все проблемы из-за нее, монстра Алисы, катающей свою проклятую коляску по квартире? Или из-за странного человека, который вдруг вызвался вместо Родиона ухаживать за больной?..

ISBN 978-5-457-26242-3

© Головачёва В., 2002

© Научная книга, 2002

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вера ГОЛОВАЧЕВА

ФАНТОМ ЯВЛЯЕТСЯ НОЧЬЮ

ГЛАВА 1

Капли медленно стекали по стеклу, размазывая весь двор и соседний дом с ним впридачу. Все предметы умылись и стали ярче, обновив свои краски, а формы их изменились до неузнаваемости. Вот тетка в окне напротив в солнечные дни ходит стройная и худая – это Родион хорошо помнит, она всегда торчит у окна – а сейчас ее талия, просматриваемая сквозь большую каплю, нехотя сползающую по стеклу, расплылась до размеров повара шестого разряда, не иначе. Капля резко сорвалась вниз, и тетка вновь похудела. Тоска.

Родион спрыгнул с подоконника и, взяв пульт, включил телевизор. Практически на каждом канале шел какой-нибудь фильм. Можно было найти среди этой свалки каналов и что-то интересное, но сейчас Родиону ничего не хотелось. Дождь подпортил не только погоду, но и настроение мальчика. А все потому, что собирался он сегодня с Виталей в интернет-кафе зависнуть на пару часиков, а приходится на подоконнике торчать.

В такие минуты Родиону всегда хочется распротиться со своею брэнной жизнью или натворить что-нибудь из ряда вон выходящее. Попробовать, что ли, музыкальный центр разобрать? Интересно же, что там внутри. Ну и пусть у отца лысина задымится, когда он увидит останки аппаратуры. Зато Родион проникнет в тайны техники. Классно!

В самый ответственный момент звонок в дверь испортил весь кайф общения с техникой. Неужели кто-то начихал на незапланированную Родионом непогоду и прорвался сквозь завесу дождя к его трехкомнатной хижине? Неплохо было б, если б это оказался Виталька или Артем. Да и Павлику он сейчас был бы рад. На данный момент его и носорог обрадовать сможет.

Родион пулей вырулил в коридор и, не спрашивая, открыл дверь. На лице изобразилось некоторое разочарование: это был даже не Пашка. В коридоре стояла не молодая уже женщина в плаще с капюшоном и, не обращая на мальчика никакого внимания, копалась в своей сумке.

– Вот, – нашла она то, что искала, и протянула Родиону лист бумаги, – вам телеграмма. Распишитесь.

Родион взял телеграмму и осмотрел со всех сторон. Даже на обратную сторону заглянул, но так и не понял, где расписываться.

– Вот, – вновь повторила женщина, достав из сумки новую бумагу, – здесь и здесь, – отметила она места для росписи.

Так бы сразу и сказала. Родион коряво поставил подобие подписи – на весу это оказалось так неудобно, – и женщина последовала своей дорогой.

Родион подумал: порадует ли его эта телеграмма, или ему снова придется скучать. Он углубился в прочтение того листа, что дала ему почтальон, одновременно закрывая дверь и проходя по коридору обратно в свою комнату.

«Дорогие Лида и Саша. Алису, троюродную вашу племянницу, после травмы направили лечиться в город. Прошу встретить ее на вокзале и приютить у себя на время лечения. Поезд приходит 7.10.01 в 15:00. Вагон 3. Заранее благодарна. т. Нина Лопатина из с. Свиноухи».

– Что это еще за Алиса из Свиноухи? – Родион так был расстроен телеграммой, что возмутился вслух.

Он представил себе девчонку из деревни: дородную, со сдобными щеками, которая заплывает всю квартиру шкурками от семечек (Родион помнил, в фильмах все деревенские грызут семечки, словно масло подсолнечное у себя в животе взбивают). И еще этакий монстр окажется больной. Будет протягивать к тебе дрожащую, пухлую от ожирения руку, смотреть маленькими, заплывшими, но очень жалостливыми глазками в твои глаза и просить воды.

Родион впечатал свою ладонь в лоб и протащил ее по лицу. Ему совершенно не улыбалась перспектива стать сиделкой какой-то деревенской Фекле. Мальчик взглянул на телеграмму: то есть Алисе. Боже, да ее же поделят к нему в комнату!

Последняя мысль окатила его как холодной водой, словно он на минуту выскочил на улицу под дождь. Нужно было как-то предотвратить страшное событие. Родион кинулся к телефону и набрал рабочий номер отца: он лучше поймет весь ужас сложившейся ситуации. Мама, может и пожалеть девчонку.

– Алло, пап? Катастрофа, – с ходу заговорил он о главном. Сбивчиво сочиняя самые страшные подробности, Родион прочитал в трубку телеграмму. – Это же подобно стихийному бедствию! – многозначительно завершил он и стал ждать результатов своего сочинения.

На другом конце провода переваривали новую информацию. Родион представил себе, как отец мысленно вычисляет все те убытки, которые неизменно повлечет за собой приезд больной (после травмы!) в квартиру. Не в том плане, что их семья не сможет прокормить еще одного человека. Такое отцу, второму лицу процветающей частной фирмы, и в голову не пришло бы. Но хилые и немощные посторонние люди в собственной квартире на рабочий лад не настроят. А это значит конец спокойной обстановке, в которой так легко приходят спасительные для фирмы идеи.

– Пстой, а как фамилия у той родственницы? – услышал Родион голос отца. – Может, она не такая и привередливая? У меня всякие родственники бывают.

– Лопатина, – прочел мальчик.

– Так это ты не по адресу обратился, у меня в родне таких нет. Ты лучше матери позвони.

Если отец решил перебросить заботу на маму, значит, сочинение вышло на три с минусом. Родион как раз этого и боялся. Мама человек хороший и вполне здравомыслящий, но, когда речь заходит о нищих, сиротах, бездомных котятках и прочем слезливом населении, она устоять не может.

Без вдохновения мальчик звякнул матери на работу, и получилось все, как он предполагал: мама сказала, надо ехать встречать, хотя тоже не вспомнила, что это за родственница из Свиныхухи. Более того: ехать на вокзал придется именно ему, Родиону, поскольку они с отцом трудятся в поте лица на работе, а он все равно дома сидит. «Крайний нашелся», – недовольно подумал Родион. Хорошо хоть по такому поводу разрешила уроки сегодня не учить.

– Ладно, – вяло согласился Родион и начал собираться в дорогу: через полчаса должен будет прийти поезд.

Он медленно оделся, растягивая каждую минуту, и вышел на улицу. Дождь сразу забрался за капюшон, откинутый на плечи, просочился к лопаткам. Родион выругался про себя и натянул капюшон на голову.

* * *

Выходить на перрон не хотелось, но объявили прибытие его поезда. Родион подбодрил себя словами: «просто так проторчать здесь и уехать было бы глупо», – и пошел под струи.

Из третьего вагона выходили какие-то бабульки, тетки с узлами, небритые мужики, по которым давно уже должна скучать мочалка, и ни одной девчонки. Слабая надежда начала

закрадываться в сердце мальчика. Он старался подавить ее в себе, чтобы потом, если что не так, сильно не разочаровываться, но надежда его не слушалась и разгоралась. Вроде и дождь перестал так мешать. Вышел последний пассажир, и в двери несколько секунд никто не появлялся.

«Точно, не приехала», – радостно заключил мальчик и, развернувшись в обратную сторону, тихо выплеснул эмоции:

– Йес!

– Малец, помоги коляску вытащить, – услышал он голос из вагона.

Родион вздрогнул от неожиданности и отметил про себя, что «мальцом» его впервые называют. Он снова повернулся к вагону и чуть не рухнул под спускающейся на него инвалидной коляской. Слава богу, руки подставить успел. Коляска тяжелой оказалась, до дрожи в руках. Пыльные колеса испачкали рукав его любимой куртки, купленной за бешенные деньги всего месяц назад, что переполнило чашу терпения. Родион понял: столько бед могла натворить только ненавистная Лопатина из Свинухи. И понял правильно.

– Не ты невесту встречаешь? – спросил проводник, который окликнул Родиона в первый раз. Коляска со стуком встала на тротуар и ногу мальчика так, что девчонка, сидящая в ней, подпрыгнула на месте. И Родион подпрыгнул. – Лопатина она.

Все. Надежда, так тешившая Родиона последние минуты, безвозвратно погибла, а вместе с нею и зарождающееся хорошее настроение. Была еще маленькая возможность сказать, что он встречал совсем не ее, а брата двоюродного, например, который почему-то не приехал. Но эта же, вернувшись в свою Свинуху, наябедничает родне (такая уж природа у девчонок), те, в свою очередь, настучат родителям, и прощай обещанный на Новый год компьютер.

Родион вспомнил, как третий год уже ждет это чудо техники у себя в комнате, но каждый раз, когда родители бывают готовы купить его, что-то случается: сначала тройка за четверть по английскому, потом разгром, учиненный им с Виталей в квартире, когда они пробовали играть в гольф хоккейной клюшкой и мячиком для пинг-понга, потом эксперимент над Сухоруковой, когда пришлось выстричь часть ее волос на затылке (девочка на уроке сидела перед ними с Виталей), чтобы определить, получится ли «ежик» у девчонок, или к такому способны только волосы мальчишки. «Ежик», кстати, тогда получился: короткий такой, сантиметра три, не больше, – а еще тогда получился нагоняй от родителей и учителей. Дня три, не дольше. Потом еще что-то случилось, Родион сейчас и не припомнит.

Он посмотрел на девочку, сравнил ее с компьютером и решил пока потерпеть.

– Я встречаю, – буркнул проводнику мальчик и пошел прочь от вагона.

– А чего ж не забираешь? – удивился мужчина.

Родион не менее него был удивлен, когда, обернувшись, увидел, что девчонка за ним ехать не собирается, а сидит и смотрит на него щенячьими глазами. Может, она еще и немая?

– Ну, пусть там на свои кнопки нажмет и катит.

– Чудак, – усмехнулся проводник, – у нее ж коляска старого образца. Не она должна катить, а ты ее.

Родион представил себе картину, как он толкает по городу эту допотопную колымагу с Алисой, похожей на Фросю, как он втаскивает в автобус этот металлолом... Может, между делом к церкви заехать, милостыню попросить? Родиона пот холодный прошиб от таких мыслей, но отступать было уже поздно. Он вернулся, схватил коляску обеими руками за ручки и поволок ее по грязи.

– Меня Алиса зовут. А тебя? – робко попыталась заговорить девочка. Казалось, она стесняется того, что доставляет другим столько неудобств, и старается как может загладить свою вину.

Родион счел, что слишком сильно ему насолила эта девчонка, чтобы удостаивать ее ответом. Он презрительно хмыкнул и только глубже натянул на уши капюшон. Словно в

наказание за такую неучтивость, колесо попало в выбоину, и мальчику пришлось попотеть, стараясь вывезти коляску на ровную дорогу.

– Я понимаю, для вас это лишние хлопоты, – оправдывалась Алиса.

«Правильно понимаешь», – подумал Родион. – «Хорошо бы было, если б ты поняла, что тебе пора уезжать отсюда».

– Меня бы и мама привезла, но у нас хватило денег только на один билет. И скотину дома не на кого оставить, – продолжала девочка.

«Тоска», – второй раз за этот день подумал Родион и перестал слушать этот бред.

* * *

Домой они вернулись поздно, когда родители уже пришли с работы. Да и как тут раньше успеешь, если перед каждым бордюром пришлось танцевать, чтобы перевалить через него такую махину. А то, как они взбирались в общественный транспорт и протискивались в лифт, не приснилось бы Родиону и в страшном сне.

Мальчишка облегченно, с громким шумом, вздохнул, когда дверь его квартиры открыл отец, прошагал мимо коляски с девочкой, сказал: «Принимайте», – и отправился в свою комнату. Он слышал, как отец мучится, вкатывая коляску в квартиру, как мама суетится, протирая ее колеса и тихонько злорадствовал: «Посмотрите, на что вы меня обрекли».

Родион взял свой плеер и заткнул уши наушниками, чтобы не слышать всей той возни, которой окружили эту «принцессу». О сыне родном так не заботятся! «Depeht Mode» немного успокоил нервы. Родион даже готов был наплевать на то, что ему придется уживаться с этой свинушной, когда открылась дверь в его комнату.

Он видел, как вошла мама и бесцеремонно сняла с него наушники.

– Алиса какое-то время будет жить в твоей комнате.

Ну, так он и думал!

– С девочкой я еще не жил, – для приличия возмутился Родион.

Он, конечно, знал – последнее слово останется за родителями, но цену себе, впрочем, набивал. Промелькнула мысль, что родители войдут в его тяжелое положение и согласятся подарить компьютер прямо завтра. Тогда можно и не замечать такого дополнения к мебели, как кресло с шевелящейся подушкой.

– Ничего, потерпишь, – у мамы как назло сегодня склероз наступил по поводу компьютеров. – И еще, пока мы на работе, ухаживать за девочкой придется тебе. Она тебе расскажет, что нужно делать.

Родион с натугой перевел взгляд на дверь. Он слышал, что в нее пытались протащить что-то громоздкое. И он, даже, догадывался, что. Глаза подтвердили: отец вкатывал его страшный сон, а именно, Алису. Шальная мысль чертиком мелькнула в голове. Ладно, устроим ей уход.

– Хорошо, мама. Буду заботливее Мери Поппинс, – и улыбнулся для порядка.

Мама умилилась, а также удивилась такой родственной заботе, открывшейся в Родионе, и решила, пока эта странная штука не прошла с ее сыном, продолжить наставления.

– Умница, – она поцеловала сына в лоб, отчего Родиону стало одновременно приятно и в тоже время неприятно. Слюняво как-то для мальчишки, а, вообще, ничего. – Тогда, надеюсь, ты начнешь прямо сейчас заботиться о своей... – мама подумала, кем же приходится Родиону Алиса, – сестре...

Мальчик отметил – у матери дрогнула правая бровь, а отсюда следует, что она соврала насчет сестры.

– ...и уложишь ее на диван.

– Конечно, мама, – с ангельской улыбкой ответил Родион, подумав о своем.

Родители ушли быстро, и по этой примете мальчик заключил, что они остались довольны. Чтобы не мешать «деткам», они плотно прикрыли дверь. «Хорошая предусмотрительность», – подумал Родион и повернулся к девочке.

– Спать хочешь? – коротко спросил он.

– Да, переезд меня так утомил, – оживилась Алиса, увидев, что грозный родственник решил с ней заговорить. Кажется, она хотела продолжить разговор и поближе познакомиться с мальчиком.

– Тогда будем ложиться, – оборвал ее Родион.

Он попробовал изобразить милую улыбку, но в данном случае у него хуже получилось, чем при родителях. Да это мальчишку и не беспокоило. Он подошел к диванчику, такому маленькому, что даже с его, пока еще детским ростом, Родиону трудно было на нем уместиться, и стал стелить постель. Не уступать же ей свою кровать.

Диванчик как раз стоял рядом с письменным столом, на котором у Родиона пожизненно существовал уникальный беспорядок. Только временами на нем можно было найти место для занятий, а иногда беспорядок превращался в хаос. Как сейчас.

Родион старался на славу, застилая постель, высоко взмахивая руками, так, что простынь, одеяло и подушка сшибали часть хаоса со стола на диван. Будто случайно. Карандаши, ручки, листы бумаги, кисточка и два ластика, небольшая машинка, солнечные очки – весь этот набор тонким слоем лег на постель.

«Будешь ты у меня принцессой на горошине», – подумал мальчик, завершив свое занятие, а вслух сказал: – Прошу, – и пригласительно протянул руки к «царственному ложу».

От взгляда девочки, конечно, не ускользнуло все то, на чем ей уготовано было спать, поэтому она ошалело хлопала глазами на взбесившегося родственника, но не возмущалась. Родион подкатил коляску совсем близко и переложил девочку в постель, стараясь попасть точно на игрушечную машинку. Девочка не удержалась и, ойкнув, на минуту скривила лицо.

– Спасибо, – сказала она, – здесь очень удобно.

И блаженно так положила голову на подушку.

«Ну дела, – подумал Родион, – ничем ее не проймешь».

Насолить ненавистной родственнице не удалось, и настроение сразу же испортилось.

– Всегда пожалуйста, – зло буркнул в ответ Родион и покатил коляску к стенке, чтобы не мешалась в проходе.

Захотелось выместить на ней всю злобу, накопившуюся в душе на Лопатину. За весь этот бесцельно прожитый день, за десятки дней, которые еще предстоит прожить в одной комнате с девчонкой, за то, что он отмокал сегодня на улице и надорвался этой колымагой. Родион пнул ногой то, что обозвал колымагой.

– Прыщавый Антон, которому смело можно сниматься в фильмах ужаса, счастливее меня во сто крат. Лучше бы мне быть как он. По крайней мере, девчонок рядом не будет.

Высказавшись таким образом, он развернулся и плюхнулся в свою кровать. То ли от того, что мальчик перенервничал сегодня, то ли он устал, но сон к нему пришел быстро и сразу же накрыл своим покрывалом. Алиса еще какое-то время вздыхала, не в силах ворочаться, чтобы удобнее лечь, но все же утихла.

Тишина повисла в комнате и прочно ею овладела. Бледный лик полной луны подсматривал в окно, освещая мутным светом робкие движения. Коляска, прорезав тишину скрипом своих колес, медленно подъехала к кровати и встала прямо напротив лица спящего мальчика. Она казалась одушевленной, более того, разумной. Она словно пристально смотрела на него. В него.

ГЛАВА 2

Солнце весело заглядывало в окно, приняв эстафету у ночной своей сменщицы луны. О былой непогоде напоминали только мокрая крыша противоположного дома и все та же дама в окне, на этот раз худая и стройная. Родион довольно смотрел в окно, не поднимая головы с подушки, и мечтал об интернет-кафе, в которое сегодня уж они с Виталей сходят непременно. Мальчик изучил глазами небо, чистое, словно промытое вчерашним дождем. Что в такой день может помешать походу в виртуальный мир?

Родион сладко потянулся во всю ширь и вскочил с кровати. Зрелище лежащей на диване родственницы немного подпортило настроение, но Родион решил не обращать на нее внимания. Он откопал на столе расческу, сунул ее в зубы и отправился в ванную, на ходу одевая джинсы.

– Прифет, ма, – с расческой в зубах промямлил мальчик, проходя мимо кухни.

– Доброе утро, – не поворачиваясь от плиты, сказала мама.

Путь от комнаты до кухни сотни раз уже проходил по утрам, и каждое движение было рассчитано и отработано годами. Вот и теперь последняя заклепка джинс застегнулась точно перед дверью в ванную комнату.

– Есть контакт, – удовлетворенно отметил свою точность Родион и толкнул дверь рукою. – Мама, – растеряно проговорил он, наткнувшись взглядом на зеркало.

– Что? – отозвалась мама с кухни.

Родион удивленно хлопал глазами на свое отражение, которое отвечало ему тем же.

– Ма-ма!!! – во все горло заорал он, выказывая чудесные возможности своих легких.

От таких звуков родителям показалось, что случилось стихийное бедствие или на ребенка напали террористы. Алиса так и не досмотрела сон, в котором она участвовала в олимпиаде бегуньей на длинные дистанции. А ей очень хотелось узнать, победит она или нет.

Собрав вокруг себя зрителей из двух человек (третий мог только по обрывкам фраз определять, что же все-таки происходит), Родион с ужасом смотрел в зеркало, с трудом узнавая в отражении знакомые черты. А все потому, что черты эти густо усеивали ярко-красные, большие, кое-какие с желтовато-белыми головками-нарывами прыщи. Это было круче, чем у Антона.

– По какому поводу паника? – спросил отец, когда ему надоело слушать завывания сына. Он вообще не понимал, как можно было волноваться о чем-то, кроме его фирмы? Вполне возможно, отец еще не успел заметить то, что Родион за одну ночь стал походить на светофор, у которого желтый и зеленый цвета по какой-то причине не работают.

Родион закрыл рот, не ожидая столь равнодушного вопроса. Он-то предполагал, что такую катастрофу заметят все и сразу. Минутное молчание помогло задуматься и найти причину такой метаморфозы, во всяком случае, Родиону она показалась наиболее вероятной.

– Это все свинушная Алиса, зачем вы положили ее в мою комнату? – зло выпалил он в лицо родителям и решительным шагом, снося по дороге мелкие предметы, направился в свою комнату.

Алисе хоть и тяжело было определять по доносящимся звукам, что же все-таки произошло, но последнюю фразу она расслышала четко, словно Родион ее прямо в комнате сказал. А девочка уже успела заметить, насколько серьезен ее родственник. И убежать-то она не сможет. Натянув на себя повыше одеяло, Алиса на всякий случай закрыла глаза и притворилась спящей.

В детскую влетел Родион.

– Это ты сделала? – не успев переступить через порог, спросил он.

Мирное лицо девочки, показывало, какие приятные сны ей снятся. Вроде как и ничего она не делала. Но Родиона такими штуками с толку не собьешь.

– Она меня заразила, и еще изображает невинность!

Алиса же притворялась спящей, отмечая про себя, что мальчик чем-то заболел. «Может, свинка?» – подумала она. – «Говорят, она заразная. Он, наверное, подумал, что колья из Свинухи, так и болею чем-то с похожим названием».

В дверях комнаты появились родители: отец озабочено копаясь в своем органайзере, а мама озабочено глядя на мясоподобное новое лицо сына.

– Родион, ну при чем же здесь Алиса? У нее же нет.

– Конечно, потому что у нее скрытая форма, – мальчик старался говорить все громче, чтобы разбудить не на шутку разоспавшуюся девочку. Уже и соседи в стенку стучать стали, требуя тишины, а она все не просыпалась.

«А вдруг у него с ногами что-то случилось, – между делом думала Алиса, – потому он и решил, что здесь я виновата?»

Она тихонько приоткрыла один глаз и уставилась на джинсы. Ничего, нормальные. Да и ноги, наверное, здоровы.

– Проснется она когда-нибудь или нет? – не выдержал Родион и стянул с девочки одеяло. Алиса вздрогнула от неожиданности и внезапного холода и сильнее зажмурила глаза. Одеяло полетело на пол, а вместе с ним два карандаша, ручка и солидных размеров записная книжка. Из-под простыни боязливо поглядывали на Родиона солнечные очки.

– А это что? – заметила мама и стала сгущать брови в районе переносицы.

Родион понял, что он немного переборщил, и умерил свой пыл. Сразу вспомнилось, он может опоздать в школу, если сейчас не поторопится.

– Он не виноват, – очнулась спящая красавица. – Это я долго не могла уснуть, ворочалась и вот, задела стол.

– Все беды от нее, – подтвердил Родион, между делом соображая, что школа еще может и подождать.

Только теперь, открыв полностью глаза, Алиса увидела, что же все-таки случилось. «Но при чем же здесь я?» – удивилась девочка, а вслух сказала:

– Ты все равно симпатичным остался.

Мальчик совершенно не ожидал такой спокойной реакции после всех его возмущений. Почему-то поверилось, что он действительно симпатичен. А у мамы брови вернулись как-то сразу на свои прежние места.

– Нашел, – победоносно сказал папа и ткнул пальцем в свой органайзер.

Довольно-таки неожиданно было услышать его голос после такого долгого молчания. Все и забыли, что он рядом находится.

– Сейчас я позвоню своему знакомому дерматологу, и он вылечит тебя в два счета.

– И в школу звякни, предупреди, что я заболел, – совсем уже мирно сказал Родион. – Все равно я в таком виде туда не пойду.

Мама, не спуская сочувственного взгляда со своего ребенка, кивнула в знак согласия, и отец направился к телефону. Разговаривал он недолго, по деловому, краткими четкими фразами, и через пять минут уже снова стоял в комнате Родиона.

– От школы на сегодня я тебя отпросил, к врачу пойдешь в одиннадцать. Вот адрес, – выдернул он исписанный листок из органайзера и протянул мальчику. – После дерматолога завезешь Алису на процедуры. Адрес там же. И без возражений, – предупредил отец попытку мальчика высказаться. – А сейчас на работу.

Он никогда не любил длинных фраз. Подумав, что проблема полностью решена, отец вышел в коридор и, быстро одевшись, ушел к своему детищу – фирме. Мама тоже долго не стала собираться, заметив, что время и ее не ждет. Родион посмотрел на девочку, мину-

той раньше спасшую его от родительского гнева, подумал, но спасибо не сказал. Слишком велика была его обида. Однако неблагодарным тоже нельзя было оставаться.

– Ладно, живи, – бросил он Алисе, решив, что его лояльности вполне достаточно будет для благодарности.

* * *

В десять ноль ноль Родион с трудом перевалил коляску через ступеньки, ведущие в подъезд, порядком встряхнув засидевшуюся Алису. Она как на катапульте сидела, крепко ухватившись руками за поручни, рискуя каждую минуту вывалиться на землю.

– Никак, родственница у тебя появилась, Родион? – заинтересовалась соседка Николавна, с момента выхода на пенсию ставшая неотъемлемой частью дворовых лавочек. – Молодец, что заботишься. А что эт у тебя с лицом?

Родион недовольно насупился, глубже натянул на себя бейсболку и буркнул что-то в ответ. Прежде, чем выйти на улицу, мальчик долго колдовал над своей внешностью: примерял солнечные очки, ставил воротник рубашки, прятал лицо под козырьком. Отчаявшись, он даже залез в мамину косметичку и попробовал намазать себя кремом, который загадочно называется «тональным». Крем почему-то размазывался полосами, а в ложбинках, между слишком близко находящимися прыщами, лег более толстым слоем. Родион думал, если и не прикроются угри, то хоть в таком виде его никто не узнает. И вот, все оказалось безрезультатным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.